

НИР по программе развития СВФУ
«Генезис якутского героического эпоса олонхо с эпосами тюрко-монгольских народов: современный взгляд на проблему генезиса олонхо»

Научный руководитель Иванов В.Н., д.и.н., профессор, академик Академии наук РС(Я)

Аннотация:

Проблема происхождения якутского героического эпоса затрагивалась со времени появления первых работ по олонхо. В. Л. Серошевский, П. А. Ойунский, Г. В. Ксенофонтов первым обратили внимание на южное происхождение якутского эпоса, но не привлекая достаточно веского доказательного материала. В 1955 г. будущий академик АН СССР А. П. Окладников предпринял специальное изучение проблемы и обнародовал вывод о том, что «якутское олонхо первоначально сложилось на юге, далеко от Средней Лены, в то время, когда у его создателей не было социальной почвы для оформления позднейших циклических эпосов типа «Манаса» и «Джангара», но предки якутов и родственные им племена уже оставили далеко позади древний строй материнского рода и вступили в эпоху развитого отцовского рода. Оформление олонхо протекало в условиях тесных культурно-исторических связей и постоянного взаимодействия предков якутов как с их ближайшими родичами, предками нынешних саяно-алтайских племен, так и с древними монголами. Вывод основывался на широком привлечении фольклорного материала, фактических сведений предшественников.

Для изучения проблемы происхождения якутского героического эпоса олонхо вывод А. П. Окладникова имел важное значение, обозначив два направления изучения историко-культурных корней якутского эпоса: тюркского и монгольского. В любом контексте это был шаг вперед. Но правильно поставленное суждение о связи возникновения олонхо с этногенетическими процессами не дало ответа на вопрос, какой из этих источников был первичным, основным для формирования олонхо. Несмотря на это вывод А. П. Окладникова был подхвачен эпосоведами и в работах по якутскому эпосу надолго закрепилась формула: «тюрко-монгольское» происхождение олонхо. С тех пор прошло около 60-ти лет и в развитие окладниковского определения не внесено ничего первого. И поставленные самими исследователями «основные вопросы по древней истории якутов, а именно, установление их этнического родства и той группы народов, от которых предки якутов отделились, точное определение их раннего местожительства, а также приблизительные даты якутских переселений на Лену» до сих пор остаются неразрешенными. Хотя Г. В. Ксенофонтов писал по поводу происхождения народа, но его историографическое значение вполне адекватно объясняют ситуацию и в якутском эпосоведении, ибо невозможно отделить происхождение эпоса от происхождения народа – его носителя. Поэтому все эти вопросы остаются до сих пор весьма актуальными не только в историко-этнографической, но и в эпосоведческой науке.

Как уже известно, в 2005 г. якутский героический эпос – олонхо решением ЮНЕСКО признан Шедевром Устного и Нематериального Наследия Человечества, что обязывает эпосоведов многократно усилить, расширить, углубить научное изучение Олонхо. Если олонхо стало достоянием Человечества, то мировая общественность вправе спрашивать от нас предоставления достоверных научных знаний о якутском эпосе, начиная с вопроса о его происхождении и кончая проблемами его бытования. Таких системных знаний сегодня у нас нет. Поэтому каждый шаг, даже небольшой, направленный на производство новых знаний о якутском эпосе, имеет не только огромное научное, но и просветительское значение и заслуживает всяческой поддержки. Мир должен знать и понимать наш эпос. Тема настоящего исследования с учетом такой ситуации имеет высокую актуальность, а ее разработка будет иметь не только научное, но и общественно-полезное значение.

Научная новизна состоит в том, что в развитие положений А.П. Окладникова мы в изучение проблемы происхождения якутского эпоса, предложили использовать

возможности историко-сравнительного метода в более широких параметрах. Мы понимаем, что работа А.П. Окладникова, написанная на уровне науки в середины прошлого XX столетия, устарела с точки зрения фактической оснащенности. Ведь после 1955 г. из печати вышло много работ по этногенезу тюркоязычных этносов Южной Сибири и монголоязычных этносов Прибайкалья. Например, в 2004 г. увидела свет этнографическая работа «Буряты», в которой изложен новый взгляд на появление монголоязычных племен в Прибайкалье, что может существенно обновить объяснение участия монгольского фактора в развитии эпического творчества предков якутов. Данные этой и других работ значительно обогащают фактическую основу этнических связей и взаимоотношений в регионе и выводят исследователей на более высокий уровень их обобщения. В результате мы получаем новую трактовку отдельных аспектов проблемы, проблема происхождения якутского олонхо стала более аргументированной, потому – более ясной. Это – первое. Второе – якутские эпосоведы при изучении эпоса ограничивались возможностями сравнительно-типологического метода, пренебрегая сравнительно-историческим. Это объясняется тем, что они не ставили задачу специального изучения генезиса олонхо. Поэтому сама постановка вопроса о генезисе олонхо в контексте сравнительно-исторического изучения якутского эпоса представляет собой новое в эпосоведении.

Отчет составлен на основе фактического материала историко-этнографических трудов и филологических источников, а также сравнительного изучения текстов эпического наследия тюрко-монгольских народов Южной Сибири. В выявленных материалах прослежены сведения, касающиеся происхождения якутского олонхо в контексте этнической истории народов региона и установления генетических связей в формировании их эпического творчества. Полученные данные позволяют сформулировать следующие общие положения по вопросу о происхождении якутского героического эпоса олонхо:

1. Подтверждается общность происхождения якутского эпоса с эпосами тюркоязычных народов Центральной Азии. Истоки этой общности обнаруживаются в недрах хуннского общества в I тысячелетии до н.э. – общества воинственных и сплоченных скотоводческих племен кочевого типа. Племенной союз хуннов был этнически неоднородным и включал уже тогда племена и роды, впоследствии получившие название тюрков. В числе последних были гулигане, активно участвовавшие в политических и военных событиях истории региона в древнетюркскую эпоху в VI-VIII вв. н.э. В VIII в. гулигане (куруккане) оказываются на северной окраине тюркского мира около оз. Байкал: на низовье р. Селенги, по долинам рек Баргузин, Ангара и верховьях р. Лена.

2. Сложение якутского эпоса связано с эпосом хуннских племен, зародившимся в условиях непрерывных военных столкновений и династийских распрей, в ходе которых формировалось в общественном сознании понимание выдающейся роли военных вождей в защите свободы и независимости племени, рода. Это было время, когда происходила героизация событий и личностей, сыгравших исключительную роль в судьбоносных поворотах истории.

3. Дальнейшее развитие эпоса предков якутов происходит в VII-VIII вв. н.э. – в период героической эпохи в истории Южной Сибири, связанной с возвышением роли крупного тюркского объединения – Тюркского каганата в тюрко-монгольском мире. Это было время носителей орхоно-енисейской письменности и культуры в условиях сложных внешних и внутренних войн, межплеменных усобиц, еще больше укрепивших в этническом сознании образы легендарных героев, и их противников.

4. Самостоятельное бытование якутского олонхо началось в 40-х годах VIII в., когда исторические предки якутов – курыккане (носители курумчинской культуры) откололись от остального тюркского мира и направились на Север, таежно-степные районы Прибайкалья. Именно здесь сложились традиционные основы якутского эпоса, его основные тематика и сюжеты, в целом же – героико-эпическая поэтическая система. Именно здесь предки современных якутов пережили процесс этнической консолидации и развитие в их эпосе мотивов племенного патриотизма. В условиях автономного

существования и иноплеменного окружения им удалось сохранить весьма архаичные особенности эпического наследия.

5. Одно из своеобразий якутского эпического наследия состоит в том, что в нем обнаруживаются элементы монгольского (точнее – бурятского) эпоса. Это, по-видимому, объясняется тем, что в Прибайкалье предки якутов оказались на определенное время в соседстве с бурятами и потому влияние монголо-язычного эпоса на якутское олонхо было промежуточным и речь может идти о заимствованиях в процессе развития эпического творчества у якутов, а не об общем их происхождении.